

Ивона Вапнарук-Ситарска

Семантическая характеристика слова играть в художественной прозе М. Горького

Studia Rossica Posnaniensia 10, 225-233

1978

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ИВОНА ВАПНАРУК-СИТАРСКА

Познань

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СЛОВА *ИГРАТЬ* В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ М. ГОРЬКОГО

В настоящей работе мы рассматриваем семантическую структуру глагола *играть* в языке М. Горького.

„Слово, становясь элементом художественной речи, не остается неизменным: под воздействием разнообразных факторов в системе эстетически организованного целого обогащается смысловая структура слова”¹, которая представляет собой „сложную систему взаимообусловленных и взаимосвязанных значений и употреблений”².

Мы поставили перед собой следующие задачи:

во-первых, выявить характер установившихся в языке писателя взаимоотношений между исходным значением и подчиненными ему производными значениями слова *играть*;

во-вторых, раскрыть специфику связей внутри отдельных (наиболее показательных) значений.

Глагол *играть* оказался очень частотным в языке горьковских произведений³. В словоупотреблении писателя ему принадлежит важная роль. В настоящей работе мы покажем организованность, системность в пределах семантической структуры слова *играть* у М. Горького.

Все значения слова *играть* в произведениях М. Горького объединяются в три группы: А, Б, В. Группа А включает девять значений, характеризующихся

¹ В. А. Сиротина, *Изменения семантической структуры слова в художественной речи*, „Вопросы стилистики” 1972, вып. V, стр. 49.

² А. А. Уфимцева, *Опыт изучения лексики как системы*, Москва 1962, стр. 83.

³ Материалом для наших наблюдений послужили следующие произведения М. Горького: *Городок Окуров* (в дальнейшем ГО), *Детство* (Д), *Дело Артамоновых* (ДА), *Жизнь Клима Самгина* — первые два тома (ЖКС), *Жизнь Матвея Кожемякина* (ЖМК), *В лодях* (Л), *Мать* (М), *Отшельник* (О), *По Руси* (П.Р.), *Трое* (Т), *Хозяин* (Х). Цитаты из произведений М. Горького приводятся по его *Собранию сочинений в 30 томах* (Москва 1949 - 1955). В скобках указывается том и страница. Пропуски в тексте отмечены знаком [...].

наиболее тесными взаимосвязями. В значениях группы А мы обнаруживаем общие семы⁴, которые объединяют эти значения и группируют их вокруг основного семантического стержня слова *играть*⁵.

Господствующим в словоупотреблении М. Горького является значение „забавляться, развлекаться, шалить”. Оно намного богаче других по количеству и по качеству. Это значение является исходным в языке писателя. Оно тесно связано с другими значениями. Благодаря разнообразным языковым приемам (образность, двуплановость, сравнение), устанавливаются взаимосвязи между исходным и производным значениями, а также между разными производными значениями. Слово становится более емким семантически.

Так, в предложении „В палате *играло* солнце, — позолотит в ней все и спрячется, а потом снова ярко взглянет на всех, точно ребенок шалит” (Л., XIII-222), глагол *играть* употреблен в двух планах. Соотнесенные с глаголом *играть* слова *взглянет*, *шалит* подчеркивают в нем значение „забавляться, шалить, как ребенок”. Однако контекст акцентирует и другое значение — „переливаться разными оттенками” (солнце *играет* — ярко светит, золотит все).

Прием двуплановости, столь характерный для языка Горького, мы обнаруживаем и в следующем контексте: „В театре надо бы детям *играть*, уж они когда *играют*, так по-настоящему!” (Сашка) (П.Р., XI-365). Дети *играют*, то есть забавляются, шалят, но контекст толкает нас и на другое понимание слова *играть*: дети играют правдиво, откровенно, воспроизводят жизнь во всей ее правде.

В этом контексте мы находим еще один интересный, притом довольно часто используемый Горьким прием, — так называемый прием соскальзывания. Вначале слово *играть* употреблено только в значении „изображать, выступать на сцене, представлять” (В театре надо бы детям *играть*). Второе применение слова *играть* в этом контексте (уж когда они *играют*, так по-настоящему) — двупланово (*играть* — 1 план — „забавляться, шалить”; 2 план — „воспроизводить жизнь правдиво, без притворства”).

Частым и притом очень своеобразным приемом в языке Горького является совмещение прямого и переносного значений и одновременная реализация их в тексте. Для иллюстрации приведем следующий пример: „До чего бы люди ни договорились, он (Комаровский) сейчас же вопрошает: а это как?”

⁴ Под семой вслед за А. Гудавичюсом мы понимаем „элементарную семантическую единицу языка, представляющую собой отражение в значении отдельных признаков предметов, явлений и отношений действительности”. См.: А. Гудавичюс, *Использование метода компонентного анализа в исследовании семантической структуры слова*. В сб.: Проблемы лексикологии, Минск 1973, стр. 21.

⁵ Исключением является значение „Успешно развиваться, процветать”, которое в большой степени специализировано и притом выступает в речи персонажа. Но это единичный случай применения глагола *играть* к существительному *хозяйство*: „— Вот — погорел ты; другой бы осел, затосковал ... — А — я? — А ты — нет! У тебя опять *хозяйство играет*” ... (Савелий Олеше) (О., XVI — 22).

И снова начинается спор, установленное летит кувырком [...] Действительно — горбатый *играет* самыми страшными словами, как черт раскаленным угольем, и видно, что это приятно и сладостно ему” (Ж.М.К., IX-438). Горбатый *играет* словами — забавляется, это доставляет ему удовольствие, однако слова „как черт раскаленным угольем” акцентируют значение „перебирать, трогать, какой-л. предмет, обращаясь с ним как с игрушкой”, т.е. более узкое.

На основании нашего материала наиболее тесные связи мы наблюдаем между значениями „совершать быстрые, разнообразные движения; резвиться” и „переливаться разными цветами, падать неровными подвижными бликами” — „За плетнем зеленовато блестяла шелковая вода, золотые отблески солнца карасями *играли* в ней” (Д.А., XII-338). В основе лежит общенародное переносное значение: отблески солнца *играли* — переливались золотым цветом. Однако метафора сопровождается как бы сравнением, выступает своеобразный отсвет прямого значения: золотые отблески солнца *играют* в воде, как караси, т.е. движутся, резвятся, как караси. Переносное значение обогащается семантически и становится образным. Другой пример: „Лесной овраг полого спускался к желтой Оке, по дну его бежал, прячась в травах, ручей; над оврагом [...] текла голубая река небес, в ней *играли* звезды, как золотые ерши” (О., XVI-5). *Играли* звезды — мерцали, отражались в воде, но сравнение „как золотые ерши” и сочетание „текла голубая река небес” указывают на другой признак — „совершать движения, подобные движениям животных”. Еще одна цитата: „Веселые, живые языки пламени *играли*, обнимаясь, желтые и красные, вздымались кверху, сея искры, [...]” (М., VII-374). И в этом случае значение „переливаться разными оттенками” сочетается со значением „резвиться”, что подчеркивается словами: „веселые, живые языки, обнимаясь”. Сема резвости, прихотливости движений тесно связывает оба значения. Наблюдаем сходство между движениями, совершаемыми животными, и прихотливыми движениями, переливами оттенков света.

В языке Горького мы обнаруживаем и прием семантической многоплановости ⁶. Вот контекст: „Под звуками и движениями жизни явной чуть слышно, непрерывно трепетало тихое дыхание мая — шелковый шелест молодых трав, шорох свежей, клейкой листвы, шелканье почек не деревьях, и всюду невидимо *играло* крепкое вино весны, насыщая воздух своим пряным запахом. Словно туго натянутые струны гудели в воздухе, повинувшись ласковым прикосновениям чьих-то легких рук, — плыла над землей певучая музыка, вызывая к жизни первые цветы на земле, новые надежды в сердце” (Ж.М.К., IX-258). Все звуки и движения жизни говорят о наступлении весны. Но при сочетании *играло крепкое вино весны* всплывает в сознании значение „пениться, бурлить”.

⁶ Многоплановость здесь понимается как совмещение более чем двух значений (хотя, строго говоря, уже двуплановость многопланова).

Такое толкование поддержано контекстом — „насыщая воздух своим пряным запахом”. В тексте есть намек и на струны, над землей плывет музыка. Все это ассоциируется с приятной обстановкой, вызванной весною. Фрагменту присуща большая степень образности.

В другом месте мы сталкиваемся со случаем, когда контекст не детерминирует четко значение слова *играть*, т.е. „нет жестких семантических рамок того или иного понимания слова”⁷. „Хороша река, — вся в трепетном кружеве снежной пены, она бежит, *играя*, по цветным камням, округленным ею, [...]” (П.Р., XI-155). Из этого контекста не вытекает значение слова *играть*. Его можно отнести и к значению „пениться, бурлить”, и к значению „переливаться”. Контекст, который мы нашли немного раньше, подсказывает и такое толкование: *играя* — „звеня”, „журча”. „На сажень ниже барака бежит по камню, торопливо и звонко, пенно — белая река, [...] кажется, что все вокруг поет и говорит, заставляя людей молчать” (XI-154).

В нашем материале языковые факты объединяются в три группы значений, которые мы обозначили буквами А, Б, В. Мы применили новый способ группировки значений. Идея разделения значений на несколько основных групп была выдвинута в советском языкознании в 50-годы. Новый прием группировки заключается в том, что в состав отдельных групп входят значения, связь которых наиболее очевидна. Так, в языке Горького наиболее тесные связи наблюдаются в группе А, включающей девять значений⁸. Значения „изображать, выступать на сцене, представлять” и „исполнять что-л. на музыкальном инструменте” составляют две особые группы — Б и В. Между ними нет таких тесных связей, как в группе А. Однако, в отличие от общенародного языка, где наблюдается полное обособление этих двух значений, в словоупотреблении Горького связи, хотя слабо выраженные, существуют. Для иллюстрации приведем несколько примеров. „На косяках окон, в клетках, пронизанных солнцем, *играли* мои птицы: щебетали веселые, ручные чижи, скрипели снегири, заливался щегол” (Д., XIII-144). В этом контексте слово *играть* значит „петь, щебетать”, но ощущается ассоциативная связь со значением „развиваться (о животных)”, что вызвано приятной обстановкой.

⁷ А. Е. Супрун, *Лексика и вероятностный характер языка*. В сб.: Проблемы лексикологии, Минск 1973, стр. 167.

⁸ Схема значений слова *играть* в языке М. Горького:

А.1. Забавляться, развлекаться, шалить; 2. Вертеть, перебирать, трогать какой-л. предмет, обращаясь с ним как с игрушкой; 3. Совершать быстрые, разнообразные, движения, развиваться (о животных); 4. Быстро двигаться в различных направлениях (о направлении сил природы); 5. Переливаться разными оттенками цвета, падать неровными подвижными бликами; 6. Пениться, бурлить; 7. Непрестанно двигаться, шевелиться; 8. Успешно развиваться, процветать; 9. Эвфем. О половых отношениях;

Б.10. Изображать, выступать на сцене, представлять;

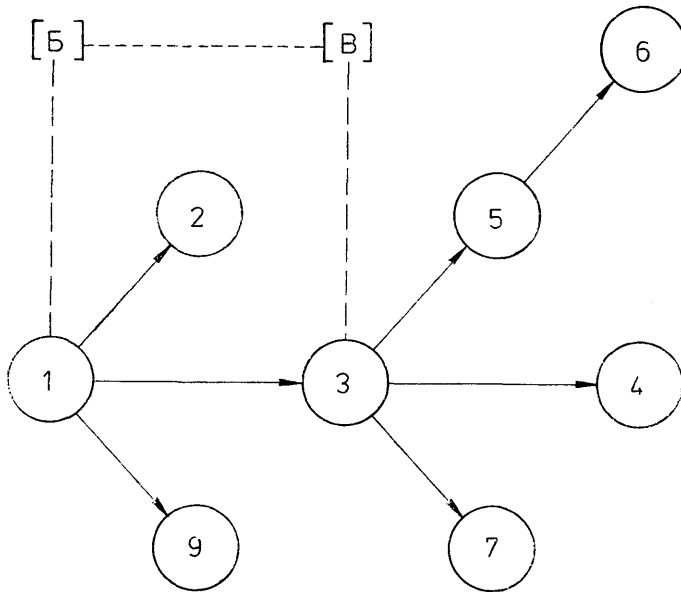
В.11. Исполнять что-либо на музыкальном инструменте.

		A							B	
		2	3	4	5	6	7	9	10	11
1	играло солнце				→ II план					
	дети играют								→ II план	
	играть словами	→								
			отблески солнца карасями играли							
					играют звезды, как ерши					
					языки пламени играли					
						играет вино весны				
									играть песню	
										петь, щебетать

В языке Горького наблюдаем связь и между значениями Б и В. Вот контекст: „Вавила *играет* песню: отчаянно взмахивает головой на высоких, скорбных нотах — прижимает руки к сердцу, тоскливо смотрит в небо и безнадежно разводит руками, все его движения ладно сливаются со словами песни” (Г.О., IX-24). *Играть песню* в этом контексте значит не только петь, но и исполнять, как на сцене.

В составленной нами таблице мы указываем на некоторые связи между значениями всех трех групп в языке Горького.

На основании установленных связей между значениями слова *играть* мы составили графическую схему этих связей⁹.

Стрелки направлены в сторону производных значений

Наш материал показал, что в словоупотреблении Горького устанавливаются иные соотношения между значениями, чем в общенародном языке. Наблюдается более тесная связь производных значений с исходным. Взаимосвязь значений в отдельных контекстах очевидна. Семы — удовольствие, резвость, прихотливость движений связывают значения глагола *играть*.

Итак, на основании материала, которым мы располагаем, можно говорить о большей степени спаянности значений слова *играть* в языке М. Горького, по сравнению с общенародным языком. Наши выводы совпадают с наблюде-

⁹ При составлении настоящей схемы мы опирались на упомянутую выше статью А. Гудавичюса.

ниями Ю. С. Языковой по поводу слова „таять”: „По-видимому, всякий раз мы имеем дело со своеобразной моносемией слова. Есть основания предполагать, что семантически разветвленное слово с прямым номинативным значением допускает только такие семантические вариации, которые сохраняют тесную связь — иногда затушеванную — с исходным понятием, а точнее — с конкретным действием, качеством, представлением”¹⁰.

Обнаруженные и проанализированные нами факты из прозы М. Горького показывают своеобразные взаимоотношения между исходным значением и переносными оттенками и употреблениями.

Особенно показательным в этом отношении значение „забавляться, развлекаться, шалить”. Оно очень богато номинативными и переносными оттенками. Основные семы, выделяющие это значение, — развлечение с целью получить удовольствие, резвость, несерьезность. В языке Горького нет такого отрыва переносных употреблений и оттенков от исходного значения, как в общенародном языке. Переносное употребление слова *играть* в произведениях писателя всегда тесно связано с номинативным значением. Этого Горький достигает разными способами. Чаще всего связь переносного употребления с исходным значением проявляется в самом малом контексте, где средством осложнения семантики слова *играть* может служить сравнение. Вот пример: „[...] а мне все вспоминаются вечера у Шамова. Там люди *играют* знаниями, точно ловкие дети мячами. Истины там отменно хороши — такие круглые, ясные, [...]” (П. Р., XI — 258). В этом отрывке словосочетание *играют знаниями* выступает в переносном значении, но оно сопровождается сравнением „точно ловкие дети мячами”. Это сравнение приближает переносное употребление слова *играть* к его прямому смыслу — „забавляться чем-л”.

Сравнение — один из многих способов осложнения семантики слова в языке Горького. Здесь связь переносного употребления с прямым значением наиболее очевидна.

Рассмотрим и другие приемы, не менее показательные для словоупотребления писателя. В значении „забавляться, развлекаться, шалить” мы выделили оттенок „обращаться с чем-л. легко, несерьезно, словно с игрушкой”. В этом случае уже сама формулировка переносного оттенка указывает на связь с исходным значением, называя соответствующую сему. Но не всегда формулировка производного (номинативного или переносного) оттенка показывает эту связь. Чтобы пояснить сказанное, остановимся на нескольких примерах. Анализ иллюстративного материала убедит нас в том, что эта связь существует. В значении „забавляться, развлекаться, шалить” мы выделили номинативный оттенок „веселиться”: „Кто-то пробежал по пекарне, радостно воя: — Гуляй наши! Запил хозяин. Мастерская заготовала, засвистала, все взглянули друг

¹⁰ Ю. С. Языкова, *Семантическое своеобразие лексики М. Горького*. В сб.: *Словоупотребление и стиль М. Горького*, Ленинград 1968, стр. 18 - 19.

на друга ласково, ясными, довольными глазами; отодвигалась куда-то месь хозяйина за свиней, и во время его запоя можно было меньше работать. Хитрый и незаметный в минуты опасных возбуждений, Ванок Уланов [...] крикнул: — *Играй!*» (X, XIV — 38). После того, как хозяин заболел, все работники мастерской почувствовали себя свободной. Именно от чувства свободы они и начинают развлекаться: разговоры становятся громче, смелее, раздаются песни. Все контекстное окружение слова *играть* позволяет вычлнить в нем семантические признаки, указывающие на несерьезность поведения, занятие с целью получить удовольствие. Это указывает на связь с основным значением „забавляться, развлекаться, шалить”. Однако этот оттенок выделяется большей степенью проявления действия, безудержностью веселья.

Рассмотрим и следующий пример: „На поклон девушки он неохотно склонил пред ней голову. А она вдруг улыбнулась доброй улыбкой и ласково спросила его: — Вы что такой бледный? Нездоровы, да? — Здоров, — кратко ответил Илья, стараясь не выдавать пред нею чувства, возбужденного ее вниманием [...] — Вы, кажется, обиделись на меня? — раздался ее твердый голос. Он так резко отличался от тех звуков, которыми она сказала свои первые слова, что Илья тревожно взглянул на нее, а она уж вновь была такая, как всегда, что-то заносчивое, задорное было в ее темных глазах. — Я к обидам привык, — сказал Лунев и усмехнулся в лицо ей вызывающей улыбкой, чувствуя холод разочарования в груди. «А, ты *играешь!* — думалось ему. — Погладишь да прибьешь»» (Г., V — 253 - 254), из всего контекста вытекает такое значение слова *играть* — „кокетничать, менять свое поведение”. Так воспринимает поведение Софьи Илья. Слова „погладишь да прибьешь” подчеркивают ассоциативную связь этого переносного оттенка с исходным значением „забавляться, резвиться, как кошка с мышкой”.

Переносные употребления слова *играть* реализуют семы, указывающие на несерьезность поведения или отношения к кому-либо, кокетство, резвость. Названные семы выделяют отдельные оттенки, но притом контекстное окружение обуславливает их тесную связь с исходным значением „забавляться, развлекаться, шалить”.

Следует отметить, что такие связи мы наблюдаем и внутри остальных значений. Вот особенно яркие примеры, где связь переносного значения с исходным четко выражена. Одно из значений слова *играть* в языке Горького — „пениться, бурлить”. В этом значении мы выделили переносное употребление — „пениться, бурлить (в ком?)”. „В памяти Бурмистрова мигали жадные глаза горожан, все они смотрели на него снизу вверх, и было в них что-то подобное огонькам восковых свеч в церкви пред образом. *Играло* в груди человека долгожданное чувство, — опьяняя, усиливало тоскливую жажду суеты, шума, движения людей [...]” (Г. О., IX — 83 - 84). Еще один пример: „И в каждом (из арестантов), так или иначе, *играла* молодость, легко одолевая усилия сдержать ее живое брожение” (М., VII — 478). Связь переносного упот-

ребления со значением „пениться, бурлить” подчеркивается контекстом. В первом случае усиливает это значение деепричастие „опьяняя”, во втором — слова „ее живое брожение”.

В значении „совершать быстрые, разнообразные действия; резвиться (о животных)” эти связи тоже налицо: „Был он англичанин, [...] очень ловкий и забавный на арене, посреди черной воронки цирка. [...] звонкий голос всегда звучал для меня насмешливо, почти неприятно, когда клоун, *играя* на опилках арены, точно большой кот, выкрикивал искаженные русские слова” (П. Р., XI — 316). Поведение клоуна напоминает движения кота. Весь контекст подчеркивает признак резвости, выделяющий это значение. Несколькими страницами дальше находится следующий отрывок: „Через неделю я снова увидел клоуна, он катался по арене пестрым котом, кричал, прыгал” (стр. 321). Слова „точно большой кот, катался пестрым котом” связывают переносное употребление слова *играть* с представлением о действии, названном глаголом в его исходном значении. Тесные взаимосвязи мы наблюдаем между производным оттенком „Быстро менять свое выражение (о глазах, лице)” и значением „Переливаться разными цветами, падать неровными подвижными бликами”. Связь поддерживается контекстом: „Кожемякин [...] присматривался, как *играет*, изменяется красивое лицо гостя: оно казалось то простым и ясным, словно у ребенка, то вдруг морщилось брезгливо и сердито” (Ж. М. К., IX — 514). Выражение „лицо *играет*” ассоциативно связывается с основным значением. Их объединяет сема, указывающая на быструю смену. Оттенок выделяет смена выражения, главным признаком значения является смена цвета и света. В нашем примере эту смену акцентирует и слово „изменяется”.

Итак, на основании материала, которым мы располагаем, мы приходим к выводу, что в словоупотреблении М. Горького глагол *играть* намного сложнее семантически, чем в общенародном языке. Мы выделили значения, оттенки и употребления, которые или не совпадают с зафиксированными в словарях русского языка, или вообще не отмечаются ими. В языке М. Горького устанавливаются иные по сравнению с общенародным языком взаимоотношения между значениями. Мы наблюдаем здесь четкость смысловых отношений, большую степень спаянности значений. На эту тесную связь указывают общие элементы, объединяющие значения. Но не только они. Часто связь значений осуществляется с помощью ассоциативных признаков. Все это позволяет говорить о новой организации смысловой структуры глагола *играть* в языке писателя, о его системности.